

OCR: Марина Левина

Картина первая

До поднятия занавеса слышен далекий и редкий звон колокола. Лесная глушь. Гладкое, плоское, светлое озеро, не очень большое. У правого берега, поросшего камышом, поляна, дальше начинается темный лес. На небе, довольно низко, но освещая тусклым, немного красноватым светом озеро и поляну, стоит ущербный месяц. Рой русалок, бледных, мутных, голых, держась за руки, кругом движется по поляне, очень медленно. Напев их тоже медленный, ровный, но не печальный. Он заглушает колокол, который звонит все время, но когда русалки умолкают на несколько мгновений -- он гораздо слышнее. Не все русалки пляшут: иные, постарше, сидят у берега, опустив ноги в воду, другие пробираются между камышами. У края поляны, около самого леса, под большим деревом сидит старая, довольно толстая русалка и деловито и медленно расчесывает волосы. Рядом с нею русалка совсем молоденькая, почти ребенок. Она сидит неподвижно, охватив тонкими руками голые колени, смотрит на поляну, не отрывая взора, и все время точно прислушивается. Час очень поздний. Но тонкий месяц не закатывается, а подымается. По воде стелется, как живой, туман.

Старая русалка (вздыхая). Запуталась, запуталась волосы-то в омуте, потом и не расчешешь. (Помолчав, к молоденькой.) А ты чего сидишь, не пляшешь? Поди порезвись с другими.

Русалочка молчит и смотрит на поляну, не двигаясь.

Старая русалка (равнодушно). Опять заостенела! И что это за ребенок! Ее и месяц точно не греет. (Продолжает расчесывать волосы. Слышно тихое и медленное, в такт мерным, скользящим движениям, пение русалок.)

Русалки:

Мы белые дочери озера светлого,
От чистоты и прохлады мы родились.
Пена, и тина, и травы нас нежат,
Легкий, пустой камыш ласкает;
Зимой поло льдом, как под теплым
Стеклом, мы спим, и нам снится лето.
Все благо: и жизнь! и явь! и сон!

Пение прерывается, движение круга на мгновение безмолвно, неускоренное и незамедлительное. Колокол слышнее.

Мы солнца смертельно-горячего
Не знаем, не видели;
Но мы знаем его отражения,
Мы тихую знаем луну.
Влажная, кроткая, милая, чистая,
Ночью серебряной вся золотистая,
Она - как русалка - добрая...
Все благо: и жизнь! и явь! и сон!

Опять движение круга безмолвно несколько мгновений. Звучит колокол.

У берега, меж камышами,
Скользит и тает бледный туман.
Мы ведаем: лето сменяется зимою,
Зима - весной много раз.
Час наступит сокровенный,
Как все часы - благословенный,
Когда мы в белый туман растаем,